

СТИЛИСТИКА ТЕКСТА И ПЕРЕВОД

В гл. I, в разделе "Теория перевода и лингвистика текста", отмечалось, что наряду с семантикой и синтактикой текста существенное значение для теории перевода имеет и стилистика текста.

Рассмотрим некоторые проблемы стилистики текста, непосредственно связанные с переводом, на материале газетно-информационной заметки (news item, news story). Газетно-информационная заметка представляет собой жанр текста, относящийся к газетному подстилю газетно-публицистического функционального стиля. Если рассматривать заметку с точки зрения ее доминирующей коммуникативной функции, то ее следует отнести к тексту информативного типа, в котором можно выделить следующие структурно-композиционные компоненты — заголовок, вводный абзац ("зачин") и развернутое изложение.

Из этих компонентов наибольшей степенью жесткости характеризуются заголовок и зачин. Этим компонентам свойствен более или менее строго регламентированный набор используемых языковых средств — лексических единиц и семантико-синтаксических структур. Различия в правилах структурирования заголовков и зачинов русских и английских газетно-информационных заметок находят свое отражение в переводе. Так, в заголовках английских газетно-информационных заметок наблюдается значительное преобладание глагольных фраз над именными ("11 Die in South Africa"; "Britain's Labour Party Makes Gains"; "Pickels Stop Murdoch Papers"; "China Compounds US Space Gloom"). В то же время среди заголовков русских газетно-информационных заметок значительно чаще встречаются именные фразы ("Очередное коммюнике"; «Регулярный выпуск „Правды“»; "Ситуация на Гаити"; "Старт пятилетки"). Это правило, как и все другие, носит вероятностный характер. В принципе именные фразы возможны и в английских заголовках ("Green Light for US Arms Mongers"; "Labour Pledge on NHS Workers' Pay"; "Deaf Black Children's Uphill Task in Education"), а глагольные — в русских ("Готовят новую агрессию", "Сделано представление", "Соревнуются смежники"). Но в целом доминирующим типом заголовка английских информационных текстов является глагольный, а русских — именной.

Другой особенностью английских заголовков является опущение связки *be* в пассиве и в именном сказуемом ("Israel Set to Raid Lebanon"; "2 US Navy Battle Groups Poised for Move on Libya"; "Inland Water Storage Urged to Stern Rise of Oceans"; "Noel Fields Dead").

Для заголовков английских информационных заметок характерно также опущение артикля ("Plane Undergoes Repairs After Bomb Blast"; "President Tells Civil Servants to Keep Will to Strike"; "Gandhi Shuffles Top Sikh to Interior Ministry"). Артикль сохраняется лишь в тех случаях, когда его опущение может привести к неверной смысловой интерпретации заголовка, например: "National Gallery Launches Bid to Buy the Titian" — "Национальная галерея пытается приобрести картину Тициана". Здесь артикль указывает на то, что речь идет о картине.

Для английских заголовков характерно также отсутствие глагольных форм прош. времени. Вместо них употребляются формы наст. времени — Praesens Historicum ("Riot Police Greet Print Lobby"; "Horseman Hits Apartheid Trau"; "Yankees Rally to Beat Royals in 10th Inning"; "Qadhafi Rejects Insult"). В то же время в русских глагольных заголовках встречаются формы прош. времени ("Сделано представление"; "Родилась деревня"; "Подготовили к празднику").

Отсутствуют в английских заголовках и личные формы глагола буд. времени. В качестве их эквивалентов используется инфинитив ("Maudesley Ward to Shut During Holidays"; "NATO to Test Air Power in Europe"; "MPs to Ask Questions on Cruise"; "President to Visit Europe").

"Алгоритм" переводческих операций, обусловленных отмеченными выше закономерностями, может быть сформулирован в виде правил грамматических трансформаций. Слово "алгоритм" берется в кавычки не случайно: ведь структурные соответствия, о которых шла речь, носят вероятностный характер. Рассмотрим некоторые из этих правил. Например, при переводе с русского языка на английский используемая в газетном заголовке русская именная фраза, где существительное в им. падеже означает процесс, а существительное в род. падеже — агенса, нередко преобразуется в предложение, в котором субъект и процесс выражаются соответственно именем — подлежащим и глаголом — сказуемым (в наст. времени): "Нападение расистов на прифронтовые государства" — "Racists Attack Front-Line States"; "Открытие съезда БЗНС (Болгарского земледельческого народного союза)" — "Agrarian Congress Opens in Bulgaria"; "Завершение фестиваля в Мексике" — "Festival Closes in Mexico".

Если в русском газетном заголовке фигурирует именная фраза, где имя в им. падеже означает процесс, а имя в род. падеже — объект этого процесса, то обычно применяется иная трансформация: именная фраза преобразуется в предложение, в котором имя, означающее объект, выступает в качестве грамматического подлежащего, а процесс выражается с помощью формы причастия II с опущенной связкой *be*: "Подписание контракта" — "Contract Signed"; "Осуждение расистов" — "Racists Denounced"; "Возвращение шедевров" — "Masterpieces Returned"; "Смена тренера" — "Coach Replaced".

Как видно из приемов, переводческие трансформации включают кроме опущения связки *be* и обычное для английских газетных заголовков опущение артиклей ("Contract Signed"; "Coach Replaced"). В других случаях трансформации, используемые при переводе заголовков, касаются в основном морфологических форм. Так, в соответствии с отмеченной выше закономерностью в русских глагольных заголовках формы прош. времени заменяются формами наст. времени: "Начала работу комиссия" — "Commission Meets in Baghdad"; "Помощь пришла" — "Aid Comes in Time".

Порой перевод заголовков требует выхода за пределы грамматических трансформаций. Так, при передаче значения будущности русское именное словосочетание, в котором будущность выражается с помощью предлога, наречия или прилагательного, подвергается меж-

уровневой трансформации, в результате которой оно преобразуется в описанные выше конструкции с инфинитивом: «Перед встречей „семерки" в Токио» — "'Seven' to Meet in Tokyo"; "Навстречу съезду ПОРП" — "Polish United Workers' Party to Hold Congress"; "Предстоящий матч-реванш Каспарова и Карпова" — "Kasparov and Karpov to Play Return Match."

Нередко перевод заголовков требует семантических трансформаций. Одной из побудительных причин этих трансформаций является наличие в английском языке так называемой заголовочной лексики (*headline vocabulary, headlines*), требующей определенных модификаций при переводе. Так, в одном из английских пособий для журналистов приводится список слов из "заголовочного жаргона": *ban, bid, claim, crash, cut, dash, hit, move, pact, plea, probe, quit, quiz, rap, Red, rush, slash* [Seilers, 1968, 103]. Эти короткие слова, легко вписывающиеся в формат заголовка, характеризуются значительным расширением сферы своего употребления. Так, например, *bid* — это не только 'предложение', 'заявка', 'попытка', но и 'шаг', 'инициатива', 'усилие', *hit* — не только 'наносить удар', 'причинять ущерб', 'попадать в цель', но и 'критиковать', 'обрушиваться на кого-л., разносить в пух и в прах', *pact* — не только 'пакт, соглашение, договор', но и 'сделка', 'договоренность', 'сговор', *probe* — не только 'зондирование', но и 'любое следствие, расследование', 'проверка', *quit* — не только 'покидать', 'прекращать', но и 'уезжать', 'выводить войска', 'эвакуироваться', *quiz* — не только производить опрос, но и 'допрашивать', 'интервьюировать, задавать вопросы'. Но дело не только в широкости этих слов. Пожалуй, их наиболее характерной чертой является то, что в газетных заголовках они практически вытеснили из употребления свои синонимы. Так, *ban* вытеснил *forbid* и *prohibit*; *rap* — *criticize, reprimand, interrogate*; *Red* — *Communist, Socialist, progressive*.

Широкая семантика заголовочных слов требует контекстуально обусловленных трансформаций в переводе. Наиболее часто при передаче значения этих слов находит применение конкретизация (гипонимическая трансформация). При этом обычно конкретный смысл заголовка раскрывается в тексте заметки — чаще всего в ее зачине. Приведем следующий пример: "Minebea Foüс Trafalgar-Glen Bid". Ср. зачин этой заметки: *Minebea Corp, of Japan, the world's largest maker of precision bearings, has foiled a hostile takeover attempt by a US-British financial group, the Kyodo News Service reported Friday*. Здесь зачин снимает многозначность заголовочного слова, заменяя его соответствующим эквивалентом, включенным в уточняющий и конкретизирующий контекст: *Trafalgar-Glen Bid — a hostile takeover attempt by a US-British financial group*. Таким образом, данный заголовок может быть переведен: "Провал попытки англо-американской монополии поглотить японскую фирму" или "Провал попытки подчинить японскую фирму англо-американскому контролю".

Неоднозначность смысловой интерпретации газетного заголовка нередко обуславливается использованием поддающихся различному истолкованию синтаксических конструкций, в частности именных

фраз, например: "Beim Blasts Tory Nuclear Cover-up". Здесь практически невозможен перевод вне контекста фразы "Tory Nuclear Cover-up". Прежде всего, разночтения возможны в связи с опорным словом этой фразы — cover-up, образованным от фразового глагола to cover up 'тщательно скрывать, 'покрывать кого-л.'. Но основная трудность возникает из-за того, что фраза в целом носит эллиптический характер. Ключ к истолкованию данной фразы и заголовка в целом дает зачин текста: Labour MP Tony Beim last night accused the government of "totally misleading" the British people about nuclear power. Таким образом, cover-up означает в данном случае не просто 'Утаивание', но и 'дезинформацию', а опущенный элемент в приведенной выше именной фразе — power ("Tory nuclear cover-up" — "Tory nuclear power cover-up"). Возможны следующие варианты перевода этого заголовка: "Бенн обвиняет тори в дезинформации по вопросам атомной энергии" либо "Бенн разоблачает дезинформацию тори по вопросам атомной энергии".

В приведенном примере основная сложность, связанная с интерпретацией именной фразы, была обусловлена ее эллиптичностью. В следующем заголовке эллиптичность сочетается с неоднозначностью смысловых связей между компонентами фразы: "Power Station Action Starts Today". В данном случае power Station может относиться к action: 1) как агенс, 2) как объект и 3) как место. Кроме того, можно предположить, что эта фраза характеризуется семантической неполнотой. Action нуждается в конкретизирующем определении. Ответы на эти вопросы мы находим в зачине: Today's Start of national industrial action in Britain's power stations forms the background to the biennial Conferences of the electricians' union in Scarborough. Отсюда следует, что power Station обнаруживает локативные связи с action, а опущенным элементом фразы является industrial action 'забастовка'. Следовательно, заголовок может быть переведен следующим образом: "Забастовки на английских электростанциях" или "Английские электрики бастуют".

Обращает на себя внимание заметное различие между заголовками русских и английских газетно-информационных сообщений. Это различие касается степени отражения в заголовке содержания сообщения. В англо-американских газетных заголовках достаточно строго соблюдается принцип, сформулированный в цитированном выше пособии для журналистов: "Headlines should teil the story, the sages say" [Seilers, 1968, 96].

Таким образом, заголовок — это предельно сжатый вариант основного содержания текста. См. следующие примеры: "Düsseldorfs State Gallery Proves a Mausoleum for Mummified Modernism"; "Aquino Plans to Hold Referendum on US Bases"; "Sturdy Land Rover Builds a Stylish Image on British Pride"; "First Chicago Bank Says Profit Rose 58% for Initial Period."

Вместе с тем многие заголовки русских текстов строятся по другому принципу: они, скорее, служат сигналом, акцентирующим внимание на одном из элементов содержания текста. Ср., например: "Очередное коммюнике"; "Ситуация на Гаити"; "Интерес к СССР";

"Позиция Дании". В таких случаях для перевода на английский язык требуется дополнительная информация, поскольку в дословном переводе эти заголовки явно не соответствуют указанной выше норме английского текста.

Источником этой дополнительной информации служит текст заметки. Так, в заметке, озаглавленной "Очередное коммюнике", говорится о том, что, согласно очередному коммюнике иракского командования, иракские вертолеты совершили более 30 боевых вылетов за прошедшие сутки. На основе этого минимума информации заголовок может быть сформулирован следующим образом: "Iraqi Helicopters Fly Over 90 Missions, Communique Says".

В статье, озаглавленной "Ситуация на Гаити", говорится, что оппозиционные лидеры призвали народ Гаити к всеобщей забастовке. Возможный перевод заголовка: "General Strike Urged by Haiti's Opposition Leaders".

В заметке, озаглавленной "Интерес к СССР", сообщается о значительном интересе, вызванном советским павильоном на открывшейся в Ванкувере всемирной выставке "ЭКСПО-86". Заголовок этой заметки может быть следующим: "Soviet Pavillion at EXPO-86 Arouses Interest" или "Visitors Flock to Soviet Pavillion at EXPO-86".

Наконец, в сообщении под заголовком "Позиция Дании" говорится о том, что на предстоящей в Галифаксе (Канада) сессии совета НАТО Дания выскажется против продолжения испытаний ядерного оружия. В этом случае заголовок, отвечающий нормам построения английского газетно-информационного текста, может быть примерно таким: "Denmark to Say 'No' to More Nuclear Tests."

Как показывают приведенные выше примеры, такого рода заголовки сами по себе не переводятся. Фактически они заменяются другими заголовками, соответствующими нормам построения английских текстов данного жанра и содержащими тот минимум информации, которого требуют эти нормы.

Таким образом, перевод газетных заголовков требует самых разнообразных переводческих операций, определяемых расхождениями в типовой структуре заголовков, неоднозначностью их смысловой интерпретации, расхождениями в наборе используемых в заголовках лексических единиц, экспрессивно-стилистическими факторами, а также смысловым соотношением между текстом и заголовком. Эти операции включают грамматические и семантические трансформации, межуровневые (лексико-грамматические) трансформации, замену исходного заголовка новым, соответствующим нормам данного жанра в языке перевода.

Из сказанного следует, что между заголовком и основным текстом существуют органические связи. Наиболее тесно заголовок связан с зачином (lead), который, как отмечалось выше, подобно заголовку, характеризуется относительной жесткостью структуры. В англо-американской прессе наиболее часто встречается зачин-резюме (summary lead), который определяется как "начальное предложение или предложения, в которых резюмируется основное содержание заметки" [Heyn, Brier, 1969, 101].

Классический зачин представляет собой ответ на шесть вопросов: кто? Когда? Где? Почему? Что? Как? Ответ на эти вопросы может излагаться в одном, двух или нескольких предложениях. Как в русском, так и в английском текстах используются стандартные композиционные формулы зачина. К ним относится, в частности, формула атрибуции (указания на источник).

В русском газетно-информационном тексте ссылка на источник информации обычно фигурирует в самом начале зачина:

З = ИС, где З — зачин, И — источник, С — сообщение.

В русских текстах чаще всего встречаются следующие речевые формулы указания на источник: Как заявил *X*; Как сообщает (указывает, отмечает) *X*; По сообщению *X*; Согласно заявлению (сообщению) *X*; Из *X* сообщают; Здесь объявлено и др.

В английских текстах указание на источник чаще всего дается в конце зачина:

З = СИ, где З — зачин, С — сообщение, И — источник.

Наиболее характерные формулы атрибуции включают: *Z said; said X; .ST reported (announced, declared); According to X; It is reported from X; It was announced (reported).*

Исходя из сказанного, можно сформулировать несложное правило переводческих трансформаций при переводе зачина газетно-информационного текста с русского языка на английский. Это правило состоит из двух частей. Во-первых, оно предусматривает перестановку компонентов высказывания: часть предложения, отсылающая к источнику информации, при переводе с русского языка на английский перемещается в конечную часть высказывания, а при переводе с английского на русский — в начальную часть. Во-вторых, оно включает субституцию: русская формула атрибуции заменяется английской и соответственно английская — русской (например, *как заявил X — X said; it is reported from X — Из X сообщают*).

Проиллюстрируем это правило следующими примерами:

Как сообщает лондонский корреспондент газеты „Тайме оф Индия“, обвиняемые сикхские сепаратисты пытались нанять для осуществления заговора двух полицейских офицеров, представившихся им боевиками Ирландской республиканской армии, которые якобы незадолго до этого убили в Вестминстере английского министра — *The accused Sikh separatists tried to involve in their conspiracy two police officers who introduced themselves as IRA militants and claimed they had recently assassinated a British minister in Westminster*; Согласно сообщению министерства ВМС, 6 мая сего года две атомные лодки всплыли на Северном полюсе — *Two nuclear submarines surfaced near the North Pole, according to the Department of the Navy*; Как заявил генеральный секретарь Организации африканского единства... нынешний День освобождения Африки континент встречает на фоне двух важных событий: сессии Генеральной Ассамблеи ООН по критическому экономическому положению в Африке и Международной конференции в Париже по санкциям против ЮАР — *The highlights of Africa's Liberation Day this year are the UN General Assembly to discuss the critical economic Situation in Africa and the international Conference in Paris on*

sanctions against South Africa, said... Secretary General of the Organization of African Unity;

CIA-backed Contras operating in Nicaragua murdered 10 people in a weekend car ambush, it was reported yesterday — Вчера было объявлено что контрас, действующие при поддержке ЦРУ, убили в конце недели 10 человек, устроив засаду на шоссе;

Africa's attempt to overcome its worst-ever economic crisis will fail without added resources in the form of new aid and debt relief, the World Bank said in a report published here Friday — Как указывается в опубликованном здесь докладе Международного банка реконструкции и развития, Африке не удастся преодолеть крайне тяжелый экономический кризис, если ей не будет оказана дополнительная экономическая помощь и помощь в уплате долга.

Для структуры сообщения в английском языке характерен прямой (неинвертированный) порядок слов. При этом в начале предложения обычно стоят подлежащее и сказуемое, передающие описываемые в *ее* общении события, а за ними следуют обстоятельство места и обстоятельство времени:

$S = СбМВ$, где S — сообщение, $Сб$ — событие, $М$ — место, $В$ — время.

Например: The Teamsters Union called a citywide strike today.

В зачинах русских газетно-информационных текстов порядок следования компонентов нередко бывает обратным. Предложение начинается с обстоятельства времени, за которым следует обстоятельство места, а за ним сказуемое и подлежащее, выражающие описываемое событие:

$S = СбМВ$, где S — сообщение, $Сб$ — событие, $М$ — место и $В$ — время.

Эта инверсия, несомненно, связана с выражением темы и ремы — компонентов коммуникативной структуры высказывания. Выше мы уже касались некоторых проблем, связанных с передачей коммуникативной структуры в переводе. При переводе газетно-информационных текстов эти проблемы обычно решаются с учетом некоторых специфических черт жанра.

Рассмотрим в качестве примера следующие два зачина русских газетных заметок:

«Вчера в Москве состоялась пресс-конференция, посвященная итогам встречи руководителей Союза архитекторов СССР и организации США „Архитекторы, дизайнеры и планировщики за социальную ответственность”» и «В Англии началось судебное следствие по делу о заговоре с целью убийства премьер-министра Индии Раджива Ганди во время его официального визита в Англию в октябре 1985 года».

В первом примере ремой высказывания является *пресс-конференция, посвященная...* Как известно, в английском языке рема может фигурировать в начальной позиции при том условии, что она маркируется неопределенным или нулевым артиклем. В то же время учет специфики жанра требует помещения обстоятельства места и времени в конец высказывания: A press Conference on the results of the meeting of the Soviet Architects' Union and the US organization "Architects, Designers and Planners for Social Responsibility" was held in Moscow yesterday.

Во втором примере возникает возможность лексико-синтаксической трансформации, благодаря которой тематическое обстоятельство *в Англии* преобразуется в занимающее начальное положение подлежащее — тему английского предложения: Britain has opened a legal inquiry into the conspiracy to assassinate Indian Prime-Minister R. Gandhi during his official visit to Britain in October 1985.

В этом случае в переводе используется трансформация, описанная в главе IV, — конверсивное преобразование, разновидность антонимического перевода, основанная на взаимозаменяемости разнонаправленных действий (*начаться — начать*) и перегруппировке актантов.

Ср. сходный пример: На следующей неделе в Гватемале состоится встреча глав государств Центральной Америки — Guatemala will host a Central American Summit next week.

Иногда перевод газетного зачина требует более сложных операций, связанных с расхождениями в способах реализации коммуникативной структуры высказывания, например: Сегодня в Дели начала работу четвертая конференция писателей стран Азии и Африки — Asian and African writers have met for their fourth Conference in Delhi today.

Из группы ремы выделяется ее структурный стержень — *четвертая конференция* и подчиненная часть — *писатели стран Азии и Африки*. Эта подчиненная часть преобразуется в тематическое подлежащее английского предложения (Asian and African writers) с использованием соответствующего глагола (meet).

Отмеченная выше закономерность, согласно которой зачин в английском газетно-информационном тексте завершается обстоятельствами места и времени, не носит жесткого характера. Известны случаи, когда употребление обстоятельства времени в конечной позиции влечет за собой отрыв его от глагола, затрудняющий понимание текста, а порой дающий основание для его неверной интерпретации, например: Сегодня в стокгольмском парке Хуммлегорден открылся двухдневный фестиваль "Норшкенсфламман" — единственной в Швеции ежедневной коммунистической газеты, органа Рабочей партии — Коммунисты Швеции, отмечающей свой 80-летний юбилей — The Stockholm Homlegarden Park today has opened its grounds for a two-day festival of Norskensflamman, Sweden's only Communist daily, the organ of the Workers' Party (the Communists of Sweden) celebrating its 80th birthday.

В данном случае употребление обстоятельства времени (today) в конце предложения привело бы к смысловому искажению (celebrating its 80th birthday today — отмечающая сегодня свой 80-летний юбилей).

Перевод зачина определяется также некоторыми закономерностями, связанными с распределением информации между его компонентами. В англо-американской прессе зачины, как правило, строятся по принципу включения основной и наиболее важной информации в первое предложение или, если первое предложение является сложным, в главное, а не в придаточное. При этом главное предложение обычно стоит на первом месте.

Характерен следующий пример неправильного построения зачина, приводимый в пособии для журналистов Х.Хейна и У.Брира: Two firemen

fought their way into a smoke-filled building where a boy was trapped in the second floor today and died of asphyxiation.

Недостатком построения этого зачина является то, что здесь наиболее существенный компонент информации (Two fireman... died of asphyxiation) фигурирует лишь в самом конце, после того как читателю сообщены некоторые второстепенные детали. Это является нарушением одного из важных принципов распределения информации в тексте информационной заметки ("to say first things first"). Авторы пособия предлагают следующий исправленный вариант этого зачина: Two fireman were asphyxiated today while trying to rescue a boy trapped on the second floor of a smoke-filled building [Heyn, Brier, 1969, 124].

При переводе с русского языка на английский переводчику приходится принимать во внимание эту норму построения газетно-информационного текста. В том случае, если наблюдаются существенные отклонения от него, для построения текста, отвечающего нормам данного жанра, в языке перевода необходима перегруппировка компонентов зачина. Вот пример зачина, композиционная структура которого подлежит изменению в переводе: "Состоялся визит во Францию министра иностранных дел ФРГ Г.Д.Геншера. В ходе переговоров были обсуждены вопросы двустороннего сотрудничества в политической, военной и экономической областях". В этом отрывке наиболее существенный элемент сообщаемой информации содержится во втором предложении. Нормы композиционного построения английского газетно-информационного текста требуют, чтобы именно с него начиналось изложение информации. Это может быть достигнуто следующим образом: Problems of political, military and economic cooperation between West Germany and France were discussed during the visit of the FRG Foreign Minister H.-D. Genscher to France. Перестановка смысловых компонентов зачина сопровождается их объединением в одно предложение.

Иногда при переводе зачинов с английского языка на русский применяется противоположное преобразование — разделение единого предложения на два. Это имеет место в тех случаях, когда, например, в английском тексте сложноподчиненное предложение с союзом *as* объединяет два по существу автосемантических предложения. Следует отметить, что союз *as* широко применяется в зачинах, указывая лишь на одновременность описываемых в главном и придаточном предложениях событий, а также иногда на то, что одно из событий является примером или конкретным проявлением другого: Organised resistance to the fascist regime in Chile escalated yesterday as bombs went off at government targets in cities and towns across the country.

В русском языке отсутствует союз, являющийся эквивалентом *as* в указанном значении. Отсюда возникает необходимость в разделении сложноподчиненного предложения на два самостоятельных предложения: "Вчера в Чили усилилось организованное сопротивление фашистскому режиму. По всей стране в зданиях государственных учреждений раздавались взрывы бомб".

Рассмотрим еще один пример: As print workers stood firm in their fight for Jobs, Tony Dobbins called on fellow trade unionists to join

the mass demonstration at Rupert Murdoch's Wapping plant on Saturday. Здесь мы встречаемся с необычной для зачина композиционной структурой: зачин начинается с придаточного предложения, вводимого *äs*. Думается, что причиной этого является то, что именно это придаточное предложение служит темой данного высказывания, а ремой является главное предложение, несущее основную смысловую нагрузку. Это, в частности, подтверждается тем, что именно событие, описываемое в главном предложении, вынесено в заголовок всей заметки. И главное, и придаточное предложения по существу автосемантически. *As* указывает лишь на общность их временного плана. Таким образом, и в данном случае есть все основания для разделения зачина на два предложения: "Английские печатники продолжали настойчивую борьбу против увольнений. Руководитель их профсоюза Тони Доббинс призвал представителей других профсоюзов принять участие в массовой демонстрации, которая состоится в субботу у полиграфического комбината Руперта Мэрдока".

Выделение подчиненных компонентов зачина в отдельное предложение нередко имеет место при переводе высказываний, содержащих не имеющие эквивалентов в русском языке именные обороты с предлогом *in*, характеризующие или оценивающие описываемое событие, например: *The deputy chief of the squad of US advisers helping the Salvadonan Junta forces has been shot dead in the first known killing of a US military adviser in El Salvador.*

Безэквивалентность именного оборота с *in* (*in the first known killing of a US military adviser...*) требует преобразования его в отдельное предложение: "В Сальвадоре убит заместитель начальника группы американских военных советников, помогающих силам сальвадорской хунты. Это первый известный случай убийства американского военного советника в Сальвадоре".

Итак, в основе трансформаций, которым подвергается в переводе текст зачина, лежат расхождения в формулах его композиционной структуры, в способах выражения его коммуникативной структуры, в правилах распределения информации между его компонентами, наличие в исходном тексте типичных для данного жанра безэквивалентных конструкций. Типичными трансформациями, используемыми при переводе зачина, являются перестановки (пермутации), конверсивная трансформация, при которой обстоятельство преобразуется в подлежащее (при переводе с русского языка на английский), разделение и объединение предложений.

До сих пор речь шла об отражении в переводе некоторых специфических черт компонентов газетно-информационного текста — заголовка и зачина. Теперь мы остановимся на специфических особенностях этого текста в целом. Согласно канонам американской и английской журналистики, зафиксированным в соответствующих учебниках и наставлениях, субъективно-оценочные элементы, отражающие позицию автора сообщения, должны быть полностью исключены из газетно-информационного текста. Иными словами, личность самого репортера как бы полностью устраняется. Нормы жанра запрещают включать в текст высказывания, отражающие собственное мнение репортера.

"Мнения должны высказываться в передовой статье и в обзоре" [Heun, Brier, 1969, 87].

Таким образом, складывается впечатление, что газетно-информационная заметка представляет собой тот идеальный монофункциональный текст, который положен в основу описанной выше типологии текстов, предложенной К.Раис (см. гл. I, раздел "Теория перевода и лингвистика текста"). Однако, как уже отмечалось выше, сведение текста к одной функции (информативной, экспрессивной и т.п.) не отвечает языковой реальности. Как правило, тексты полифункциональны. Не составляет исключения и английский газетно-информационный текст. Официально существующие ограничения, как убедительно показывают чешские журналисты С.Хашковец и Я.Фирст [Haskovec, First, 1972, 12], не мешают репортеру вполне однозначно выражать собственные установки и в конечном счете установки своей газеты и информационного агентства. Об этом, в частности, свидетельствует приводимый ими пример освещения стачки английских рабочих-энергетиков американским агентством "Ассошиэйтед Пресс"):

London, Dec. 11 (AP) — ...A heaving groundswell of anger against go-slow electric-power workers has risen up among Britons fed up with cold meals, blocked- and dimmed-out homes and ice-cold fires.

A government minister said yesterday there is mounting disquiet among many power-workers over the public backlash to their work-to-rule.

"I am absolutely certain that many are unhappy about what is happening," said Industry Minister Sir John Eden after visiting an electricity control center. "There is a great deal of unease."

Conditions in the dimout for elderly people are "heart-breaking and all too often fatal," said Dr. Geoffrey Taylor, a Department of Health researcher [HaSkovec, First, 1972, 28].

В этом тексте отсутствуют прямые оценочные суждения, исходящие от автора. Вместе с тем и в авторском тексте, и в явно враждебных по отношению к забастовщикам высказываниях, цитируемых в заметке, прослеживается целенаправленный выбор экспрессивных средств, подчеркивающих три лейтмотива и три изотопические плоскости этого текста: 1) "возмущение общественности" действиями забастовщиков — a heaving groundswell of anger, fed up Britons, public backlash to... work-to-rule; 2) растерянность самих забастовщиков — mounting disquiet among many power-workers, many are unhappy, a great deal of unease; 3) тяжелое положение "жертв забастовки" — cold meals, blocked- and dimmed-out homes, ice-cold fires, heart-breaking (fatal) conditions. Все это не оставляет никаких сомнений относительно того, на чьей стороне автор заметки. Адекватный перевод подобного текста должен передавать как его информативную, так и экспрессивную функцию. В этой связи особое значение приобретает отражение в переводе указанных лейтмотивов оригинала:

«Лондон, 11 декабря (АП). В Англии растет мощная волна возмущения действиями бастующих электриков. Англичанам надоело есть холодные обеды, жить в домах с полностью или частично выключенным освещением и отоплением. Как заявил вчера один из

английских министров, среди электриков растет беспокойство в связи с отрицательной реакцией общественности на итальянскую забастовку.

— Я не сомневаюсь в том, — заявил министр промышленности сэра Джон Идеи, посетив центр управления электростанциями, — что многие рабочие недовольны тем, что происходит. Они охвачены тревогой.

Как заявил эксперт министерства здравоохранения д-р Джефри Тэйлор, в результате частичного выключения электроэнергии "сложилась трагическая, а нередко и роковая ситуация" для пожилых людей».

Ср. отражение изотопических плоскостей оригинала в русском тексте: 1) мощная волна возмущения, англичанам надоело..., отрицательная реакция общественности на итальянскую забастовку; 2) среди электриков растет беспокойство, многие рабочие недовольны, охвачены тревогой, 3) холодные обеды, дома с полностью или частично выключенным освещением и отоплением, трагическая... роковая ситуация. Таким образом в переводе передается тенденциозное освещение забастовки в сообщении американского информационного агентства.

Сходные примеры эмоционального подтекста газетно-информационной заметки приводятся в цитированном выше пособии для журналистов Х.Хейна и У.Брира: When non-striking workers report to the plant tomorrow, they will face a challenging line of pickets — "Когда не участвующие в забастовке рабочие явятся утром на завод, перед ними выстроится грозная шеренга пикетчиков"; De Gaulle sent bis military commander a blistering cable — "Де Голль направил командующему войсками едкую телеграмму".

Здесь отрицательная коннотация создается путем выбора эпитета (challenging — *грозный*, blistering — *едкий*), характеризующего не только непосредственно соотнесенный с ним предмет (line — *шеренга*, cable — *телеграмма*), но и связанное с этим предметом лицо (в первом примере — забастовщиков, во втором — президента Франции).

В других случаях источником экспрессивно-оценочной коннотации является глагол, имплицитно характеризующий соотнесенного с ним агенса: Christine Keeler burst into tears and ducked into seclusion. В этом предложении, описывающем трагическую ситуацию, использование резко контрастирующего с ситуативным контекстом разговорного duck вместо fled выявляет отрицательное отношение репортера к скандально известной Кристин Килер.

Экспрессивным целям служит и используемый в тексте синтаксический параллелизм (ср. burst into tears и duck into seclusion). В переводе, естественно, невозможно воспроизведение этих языковых средств. Но, как уже отмечалось выше, критерием адекватности является воспроизведение функции, которую выполняют эти средства, создание сходного коммуникативного эффекта. В английском тексте снижение стилистической тональности путем использования разг. duck создает ироническую коннотацию. В русском языке источником иронической коннотации может служить, например, несколько архаичная лексическая единица, которая в современном употреблении приобрела ироническую окраску. Такой единицей является глагол *ретироваться* (от фр. se retirer), устаревший в своем первичном значении 'отступить' (*неприятель рети-*

ровался), но сохранившийся как иронически окрашенный синоним глаголов *уйти, скрыться* (ср. у Маяковского: "хочу испуг не показать и ретируюсь задом"). Таким образом, приведенное выше высказывание может быть переведено: 'Кристин Килер расплакалась и поспешно ретировалась'.

Использованию экспрессивно окрашенной глагольной лексики в английском газетном тексте посвящена работа Н.В.Романовской [Романовская, 1974]. В работе, в частности, рассматриваются глаголы, денотативное значение которых осложнено эмоционально-оценочной коннотацией. Такая коннотация может быть ситуативно обусловленной. Но при этом, как полагает Н.В.Романовская, она возникает на основе содержащегося в смысловой структуре глагола "характеристического компонента", вызывающего определенную эмоциональную реакцию.

В следующем примере использование разговорного экспрессивно окрашенного глагола *fall* вместо нейтрального *fall* свидетельствует о пренебрежительно-ироническом отношении репортера к описываемому событию: *The first major project flopped on electronics factory in a free-trade zone*. В этом случае может быть применен прием экспликации "характеристических сем" ("скандално", "с треском"), создающих соответствующий эмоциональный эффект: 'Первый крупный проект создания завода электронного оборудования в зоне свободной торговли с треском провалился'.

В газетно-информационном тексте обнаруживаются также черты, присущие данному функциональному подстилю, т.е. языку газеты в целом. Например, такие признаки, как наличие неологизмов и клише, характерны не только для газетно-информационного текста, но и для газетного текста вообще. Некоторые из этих неологизмов заимствуются прессой других стран. Так, во многих языках, в том числе и в русском, появился неологизм *рейганомика* от англ. *Reaganomics* 'экономика США при администрации Рейгана, экономическая доктрина администрации Рейгана'. В других случаях часто встречающиеся в англоязычной прессе неологизмы калькировались (например, *star wars* — "звездные войны").

Особый интерес представляют популярные словообразовательные модели, широко используемые англоязычными средствами массовой коммуникации для создания окказиональных неологизмов (*nonce-words*).

Одним из излюбленных способов образования *nonce-words* является стяжение (*blending, telescoping*). Так, в 70—80-е годы возникло значительное число окказионализмов, образованных путем стяжения с *Watergate* и означающих скандал, связанный с коррупцией и сокрытием улик и напоминающий пресловутое уотергейтское дело. Ср., например:

Judy Carland's ex-husband Sid Luft has accused David Begelman, president of Columbia Pictures and a central figure in the unfolding "Hollywood-gate" drama, of embezzling up to 100,000 dollars from the late singer while managing her career.

Had the government proclaimed a stern law and then winked at its offenders? Who knew about the misdeeds? How much did they know? The affair that Britons were dubbing "Oilgate" threatened to reach the highest places.

В этих случаях возможен генерализующий (гиперонимический) пере-

вод с помощью слова *скандал*. Однако такой перевод связан с полной утратой "уотергейтской" аллюзии. Остается непередаваемым такой существенный смысловой компонент, как намек на сходство данного скандала с уотергейтским. Здесь, на наш взгляд, возможны два решения: 1) перевод-транскрипция (типа "голливудгейт", ср. "ирангейт"), сопровождаемый комментарием переводчика, и 2) перевод, развертывающий данное слово в словосочетание, от которого оно образовано (типа "голливудский Уотергейт"):

Бывший муж Джуди Гарланд Сид Люфт обвинил президента компании "Каламбиа пикчерс" Дэвида Бегельмана, центральную фигуру назревающего "голливудгейта" [голливудского Уотергейта. — *примеч. переводчика*], в том, что тот, будучи импрессарио покойной певицы, растратил около ста тысяч долларов из ее денег.

Не попустительствовало ли правительство нарушителям того сурового закона, который оно провозгласило? Кто знал о нарушениях? Что было им известно? Скандал, который англичане назвали "нефтяным Уотергейтом", быстро разрастается, и в нем могут оказаться замешанными высокопоставленные лица'.

Что касается используемых в англоязычной прессе клише, то в их моделировании определенную роль играет механизм, сходный с механизмом создания неологизмов путем стяжения с усеченной основой прототипа. Например, по образцу широко употреблявшегося в начале 60-х годов клише *missile gap* 'отставание в области ракетного вооружения' были созданы новые клишированные обороты с тем же опорным элементом *gap*: *news gap*, *production gap*, *culture gap*, *development gap*, *credibility gap*, *Communications gap*.

При этом опорный элемент клише, значительно расширив свою семантическую сферу, стал означать 'разрыв', 'конфликт', 'несоответствие', 'отсутствие чего-л.'. Перевод таких клише обычно оказывается сопряженным с их конкретизацией (гипонимической трансформацией): "What generation gap?" asks University of Michigan psychologist Joseph Adelson, who argues that an overwhelming majority of the young — as many as 80% — tend to be traditionalist in values — «—Какой еще конфликт поколений? — спрашивает психолог Мичиганского университета Джозеф Эделсон, утверждающий что „подавляющее большинство молодежи — 80% — придерживается традиционной ценностной ориентации“»; Nevertheless, he added, the Administration "faces a credibility gap of enormous proportions" with Blacks — «При этом он добавил, что правительство в своих отношениях с негритянским населением „столкнулось с кризисом доверия неслыханных масштабов“»; Oh, dear, it seems that we are faced with what the anthropologists call a culture gap, which can be crossed only by a certain stretching on your side, a certain amount of deliberate explication on mine — "Ей богу, мне кажется, что мы столкнулись с тем, что антропологи называют культурным барьером, преодолеть который можно лишь при том условии, что вы, со своей стороны, дадите простор своему воображению, а я, со своей, буду стремиться к предельно четкому самовыражению".

Иногда клише-словосочетание трансформируется в слово, выражающее его конкретный смысл в данном контексте: ...oung modern

technological society is now so complex that its problems can only be managed by innumerable cadres of specialists. As a result there is a growing gulf — a widening "Communications gap" — between the governors and the governed— " ...наше современное технологическое общество стало настолько сложным, что с его делами может справиться лишь бесчисленное количество специалистов. В результате ширится пропасть — растет недопонимание — между руководителями и руководимыми".

В словаре Барнхарта ("The Barnhart Dictionary of New English", 1963—1972) клише Communications gap определяется следующим образом: "a failure of understanding, usually because of a lack of Information, especially between different age groups, economic classes, political fractions, or cultural groups."

В данном контексте наиболее существенным является признак, определяемый как failure of understanding. Поэтому Communications gap переводится здесь как *недопонимание*.

Некоторые клише создаются путем деспециализации терминологии. Так, неологизм-клише game plan первоначально использовался в спортивной терминологии. Подвергшись деспециализации, он стал обозначать 'стратегию, политический курс правительства': Now that there are signs of a change in the trend of the economy, it is timely to make a preliminary judgment on how the Administration's game plan for overcoming Inflation without recession has been going — "Сейчас, когда наметились признаки изменения в экономических тенденциях, настало время для предварительной оценки стратегии правительства, направленной на то, чтобы преодолеть инфляцию и одновременно избежать экономического спада".

Предлагаемый здесь перевод фактически сводится к деметафоризации. В других случаях перевод клише-неологизма, основанного на деспециализации термина, осуществляется путем реметафоризации (замены одной метафоры другой): John burst onto the political scene owing vast sums of money, clever exploitation of television, cadres of advance men, personality-projection techniques and the launching pad of Presidential primanes — "Истратив огромные суммы, эффективно использовав телевидение, передовые группы организаторов встреч во время предвыборных поездок, технику создания привлекательного образа и трамплины избирательной кампании — первичные выборы, Джон вырвался на арену большой политики".

Здесь метафора launching pad 'стартовая площадка ракеты' заменяется другой метафорой, основанной на переносном употреблении спортивного термина "трамплин".

Источником подобных клише нередко служат и лексические пласты, лежащие за пределами литературного языка. Так, из сленга на страницы печати проник фразеологизм think tank, первоначально означавший 'мозг'. В языке прессы он подвергся вторичной метафоризации и стал означать 'научно-исследовательский центр', 'консультативная группа'. Ср., например: A task force of the Heritage Foundation, an extremely conservative think tank among the close advisers to the President elect, is directing its main fire against civil rights and for abolition of all aspects of affirmative action — «Оперативная группа

„Херитедж фаундейшн“, ультраконсервативного мозгового треста, к которому прислушивается новый президент, сосредоточила свои усилия на подрыве гражданских прав и полном отказе от борьбы против дискриминации национальных меньшинств при найме на работу».

Среди побудительных причин, лежащих в основе трансформации газетных текстов при переводе, следует назвать несовпадение частотности исходной лексической единицы и ее иноязычного эквивалента. Испытывая интерферирующее влияние исходного текста, переводчик порой пренебрегает учетом относительной частотности единиц исходного текста и их эквивалентов, что неизбежно приводит к нарушению нормы языка перевода. Так, в русском газетном тексте широкое распространение получило слово *круги*, входящее в такие устойчивые словосочетания, как *реакционные круги*, *правящие круги*, *официальные круги*, *деловые круги* и др. Почти все эти словосочетания могут быть переведены с помощью английского эквивалента этого слова — *circles* (*ruling circles*, *reactionary circles* и т.п.). Однако при этом не следует упускать из вида то, что по сравнению с рус. *круги* англ. *circles* характеризуется значительно меньшей частотностью в газетном тексте. В таких случаях на помощь приходят контекстуальные эквиваленты *circles* (*quarters*, *sections*, *community*, *forces*, *elite*). Ср., например: *Это предложение не встретило сочувственного отклика в официальных кругах* — *The proposal did not find favour in official quarters*; *Решение Советского Союза о продлении моратория на подземные ядерные испытания было встречено с одобрением в широких кругах мировой общественности* — *The Soviet decision to prolong the Underground test moratorium was welcomed by broad sections of the world public*; *Проблема использования нетрадиционных источников энергии широко обсуждается в международных научных кругах* — *The problem of tapping unconventional sources of energy is being widely discussed by the international scientific community*; *Идея замораживания ядерного оружия пользуется широкой поддержкой прогрессивных кругов в самих США* — *The nuclear freeze idea enjoys wide support of progressive forces in the USA itself*; *Правящие круги буржуазного общества используют многочисленные каналы для распространения своей идеологии* — *The ruling elite of capitalist society uses numerous channels to disseminate its ideology*.

Исследователи русского газетно-публицистического стиля обнаруживают в нем своеобразное сочетание разностилевых элементов. Так, по наблюдениям В.Г.Костомарова, в газетных статьях, публикуемых в нашей прессе, "сталкиваются" самые разнообразные стилистические пласты [Костомаров, 1971]. Такой же разнородностью отличается и язык английской и американской прессы. Наряду со специфически книжными языковыми единицами здесь также встречаются единицы, характерные для разговорной речи, а порой даже для сленга. Терминологическая лексика и профессионализмы соседствуют со стилистически нейтральной лексикой, лишенной признаков принадлежности к какому-либо стилистическому пласту. Вместе с тем газетно-публицистические статьи русского и английского языков обнаруживают существенные различия в удельном весе этих разностилевых элементов. Так, например,

в английском газетно-публицистическом стиле мы не находим столь ярко выраженной ориентации на книжно-письменную речь. В целом можно отметить, что английский газетный текст характеризуется более сниженным регистром, чем русский.

Из сказанного следует, что при переводе газетного текста возникает необходимость в соблюдении пропорций между стилистически нейтральными единицами и единицами, характерными для книжно-письменной речи, в соответствии с нормами языка перевода, а это влечет за собой неизбежные стилистические сдвиги в регистре и функционально-стилистической отнесенности некоторых языковых единиц. Так, книжно-письменная лексика может в некоторых случаях заменяться лексикой стилистически нейтральной, нейтральная — книжно-письменной, приподнятая — нейтральной, сниженная — нейтральной и т.п. Такого рода преобразования могут быть названы стилистическими модификациями.

Рассмотрим следующий пример: "Зеленым ковром всходов покрываются поля. Каким будет урожай первого года пятилетки? Земледельцы понимают: щедрость нивы во многом зависит от их слаженной, четкой работы в эти дни".

Приподнятость этого текста опирается на такие элементы, как *поэт. нива*, *книж. устар. земледелец*, литературные тропы *зеленый ковер всходов*, *щедрость нивы*. Сохранение этого регистра в переводе на английский язык влечет за собой нарушение стилистических норм английского газетного текста. Поэтому в переводе целесообразно использовать некоторые стилистические модификации: *Fields are turning green. What harvest will the first year of the five-year period bring? Farmers know that the yield will depend on their concerted and efficient work right now.* Общее направление этих модификаций — упрощение текста, снижение его регистра (*щедрость нивы — yield*, *земледелец — farmer*, *зеленым ковром всходов покрываются поля — fields are turning green*).

Для того чтобы установить некоторые особенности стилистических модификаций, мы подвергли сопоставительному анализу некоторые публицистические переводы с русского языка на английский, выполняемые переводчиками, родным языком которых является русский, а затем подвергнутые редакторской правке носителем английского языка. Анализ выявил следующую закономерность: переводчики, как правило, сохраняли в тексте перевода специфически книжную окраску и приподнятый регистр элементов исходного текста, тогда как редактор неизменно подвергал их стилистической модификации, заменяя стилистически нейтральными элементами.

Приведем еще один пример: "Он видел страну в тисках блокады. Он узнал о голоде и тяготах, выпавших на долю людей".

Вариант переводчика: *He saw the country in the clenches of the blockade. He learned of the famine and hardships that had befallen the people.*

Вариант редактора: *He saw the country being Strangled by the blockade, the famine and hardships the people were suffering.*

Специфически книжные обороты *в тисках блокады, выпавшие на долю людей* переданы в переводе с помощью имеющих такую же стилистическую окраску выражений *in the clenches of the blockade, that had*

befallen the people. Редактор пошел по другому пути: ощущая несоответствие этих оборотов регистру английского газетно-публицистического текста, он заменил их оборотами столь же экспрессивными, но в то же время не столь приподнятыми, лишенными специфических черт книжно-письменной речи (strangled by the blockade, the people were suffering) [Швейцер, 1973, 195].

Другим характерным направлением стилистических модификаций при переводе газетных текстов на английский язык является снятие некоторых специфических черт официально-деловой речи, придание тексту более нейтральной окраски. Ср., например:

Широкой поддержкой в странах Африканского континента пользуются советские предложения, направленные на ликвидацию ядерного оружия, на прекращение гонки вооружений, устранение угрозы войны.

Общность позиций в деле противодействия империалистической политике агрессии и насилия, вмешательства в чужие дела, глубокая заинтересованность в предотвращении ядерной войны, сохранении и упрочении мира, обеспечении свободы, независимости и равноправия — вот основа дружественного сотрудничества между СССР и Ливией —

The Soviet proposals to scrap nuclear arms, end the arms race and ward off the war danger are widely supported in African countries...

Friendly cooperation between the USSR and Libya is based on a common stand in opposing the imperialist policy of aggression, violence and interference in other peoples' affairs, a profound interest in averting nuclear war, safeguarding and consolidating peace, promoting freedom, independence and equality.

Приведенные выше фрагменты русских текстов характеризуются такими признаками официально-деловой речи, как высокая частотность отглагольных Nomina Actionis (*ликвидация, прекращение, устранение, противодействие, предотвращение, сохранение, упрочение, обеспечение*), порой включаемых в причастные и предложно-именные обороты типа *направленные на ликвидацию, в деле противодействия, абстрактных существительных на -ость (общность, заинтересованность)*. В качестве таких признаков выступают не только морфологические формы и синтаксические конструкции, но и отдельные лексемы (например, существительное *обеспечение* от столь же частотного глагола *обеспечить*).

Для придания тексту более нейтральной тональности требуются в первую очередь грамматические трансформации. Так, конструкции с отглагольными именами преобразуются в инфинитивные (*предложения, направленные на ликвидацию ядерного оружия, — proposals to scrap nuclear arms*); существительные на *-ость* со значением признака трансформируются в прилагательные (*общность позиций — a common stand*). Характерные для официально-делового стиля обороты типа *в деле противодействия* передаются не с помощью потенциально возможных (и порой используемых в плохих переводах) калек типа *in the matter of opposing*, а с помощью обычной для английского языка и стилистически нейтральной предложно-герундиальной конструкции *in opposing*. Наконец, глагол *обеспечить* и существительное *обеспечение* переводятся не с помощью их семантически наиболее близкого соответствия

ensure, ensuring, а с помощью контекстуальных эквивалентов (в данном случае promotion). См. сказанное выше о расхождениях в частотности лексических единиц.

Еще одним направлением стилистических модификаций является нейтрализация элементов текста, специфичных для стиля научной прозы. Дело в том, что в публикуемых в нашей прессе статьях, написанных учеными, нередко сохраняются некоторые приметы научного текста — терминология, фразеология, манера изложения. В то же время английскому тексту в большей мере присуща стилистическая нивелировка. Приведем характерный пример соответствующих модификаций: "Размышления о будущем человеческого общества прослеживаются на протяжении всей истории человеческой мысли".

Вариант переводчика: Meditation on human society's future can be traced throughout the history of human thought.

Вариант редактора: Speculation on the future of human society is as old as the history of ideas.

Здесь переводчик, переводя газетную статью, написанную ученым-футурологом, сохранил в полной неприкосновенности ряд черт, характерных для научной литературы. Так, например, в русском тексте ситуация описывается с помощью типичного для стиля научной прозы глагола *проследить* (ср.: *прослеживается тенденция*). В переводе фраза *размышления... прослеживаются* передается буквально *meditation... can be traced*. Для того чтобы привести этот перевод в соответствие с нормами английского газетно-публицистического стиля, редактору потребовалась довольно сложная трансформация, основанная на метонимическом сдвиге: действие (восприятие) заменяется признаком (...can be traced throughout the history of human ideas— ...is as old as the history of ideas). Ср. также снижение регистра при замене *meditation* более нейтральным *speculation*.

Наконец, существует и такая нормативная черта газетного текста, лежащая в основе ряда его трансформаций, как его лаконичность. В многочисленных пособиях для журналистов, издаваемых в Англии и США, лаконичность изложения выдвигается в качестве одного из основных критериев эффективности газетно-публицистического текста. "За исключением редких случаев, — пишут Х.Хейн и У.Брир, — чем длиннее предложение, тем слабее его воздействие" [Heyn, Brier, 1969, 12]. Компрессия газетного текста при переводе его с русского языка на английский является закономерной тенденцией, обусловленной стилистическими нормами языка перевода. Рассмотрим некоторые ее приемы, используя в качестве примеров переводы русских газетных текстов, подвергнутые правке редактором — носителем английского языка.

Одним из часто используемых приемов является преобразование словосочетаний в слово — "лексическое свертывание", сопровождаемое устранением избыточных элементов высказывания, например: "Не могли бы вы проиллюстрировать примерами положение о неравномерности экономического развития при капитализме?"

Вариант переводчика: Would you please quote a few examples to illustrate the thesis on uneven economic development under capitalism.

Вариант редактора: Would you please illustrate the thesis on uneven economic development under capitalism?

Вместо используемого переводчиком развернутого словосочетания quote a few examples to illustrate редактор употребляет глагол illustrate. "Лексическое свертывание" в данном случае основано на опущении избыточных элементов. В самом деле, ведь глагол illustrate, согласно его определению в словаре "The Random House Dictionary of the English Language", означает "to make clear or intelligible, as by examples, exemplify." Таким образом, тот элемент смысла высказывания, который в русском тексте выражен словом *примеры* и который переводчик передает фразой quote a few examples, оказывается избыточным.

Другим видом лексического стяжения является преобразование словосочетания в слово, при котором сохраняются все элементы исходного смысла, но происходит перегруппировка синтаксических компонентов: вместо нескольких слов используется одно, как бы вбирающее в себя семантические компоненты последних: Создается впечатление, что Новак, один из ближайших друзей президента, был направлен в Берн только для того, чтобы завести в тупик переговоры — It looks as if Novak, one of the President's most intimate friends, was sent to Bern with the sole aim of deadlocking the talks.

Как видно из этого примера, компрессия в данном случае опирается на использование структурных возможностей английского языка: характерная для него конверсия дает возможность сконцентрировать семантические компоненты фразеологизма *завести в тупик* в рамках одной лексемы *deadlock*.

Перевод английского газетно-публицистического текста, содержащего подобные элементы компрессии, обычно требует развертывания при переводе на русский язык: Since each mived rocket is capable of carrying a number of warheads, and each warhead is capable of being delivered to a separate target, the System vastly increases the destructive power of an individual missile — "Поскольку каждая ракета, оснащенная разделяющимися боеголовками, может быть носителем нескольких боезарядов, а каждый боезаряд может быть доставлен к особой цели, такая система значительно увеличивает разрушительную мощь каждой отдельной ракеты".

Здесь в английском тексте используется глагол *miv* 'оснащать разделяющимися боеголовками', образованный по конверсии от акронима **MIRV** (multiple warhead independently targeted re-entry vehicle 'ядерная боевая часть с разделяющимися боеголовками').

Наряду с преобразованием словосочетания в слово в практике перевода с русского языка на английский широко используется и такой прием компрессии, как преобразование развернутого словосочетания в словосочетание более компактной структуры, позволяющее описать данную ситуацию более сжатым и экономным способом, например: "ЮАР принадлежит первое место в капиталистическом мире по добыче золота и ювелирных алмазов" — The Republic of South Africa is the capitalist world's No. 1 producer of gold and diamonds. Здесь компрессия достигается с помощью сложной трансформации — преобразования имени действия в имя, обозначающее деятеля (*добыча* —• producer),

и свертывания остальной части глагольной фразы (*принадлежит первое место по...*) в лаконичный атрибут этого имени (No. 1).

Ср. обратное преобразование (развертывание) при переводе с английского языка на русский: According to W. H. O. statistics, heart diseases are the No. 1 killer — "Согласно статистическим данным ВОЗ (Всемирной Организации Здравоохранения), сердечно-сосудистые заболевания занимают первое место среди причин смертности".

Распространенным приемом компрессии является также использование в переводе эллипсиса, т.е. опущения того или иного элемента высказывания, легко восстанавливаемого из контекста или ситуации, например: "Да, события вокруг аварии в Чернобыле еще раз отчетливо подтвердили: существуют две политические морали, две линии поведения в вопросах, имеющих для человечества поистине жизненное значение" — Yes, Chernobyl once again showed that there exist two political moralities, two lines of conduct in matters, truly vital to mankind. Здесь компрессия основывается на семантическом сдвиге, в результате которого событие заменяется связанным с ним местом. Ср. также: "А после Чернобыля мы особенно глубоко соперееживаем случившемуся в ФРГ и не опустимся до уровня тех на Западе, кто совсем недавно упражнялся в злопыхательстве".

В данном случае Чернобыль означает аварию на АЭС в Чернобыле. Опущенные элементы восстанавливаются на основе минимальных фоновых знаний, которыми располагает конечный получатель. Поэтому при переводе этого высказывания на английский язык эллипсис может быть сохранен: And after Chernobyl we identify more keenly that ever with what happened in the FRG and will not lower ourselves to the level of those in the West who quite recently were gloating over our misfortune.

На эллипсисе основаны некоторые типы словосочетаний, и в частности те, которые Т.Г.Сеидова называет "семантически неполными" [Сеидова, 1976]. Для исследуемых ею словосочетаний характерно то, что семантическая связь между их компонентами эксплицитно не выражена. Например, oil countries в анализируемых ею текстах означает oil-producing countries 'страны — производители нефти', хотя в принципе это словосочетание могло бы означать и oil-consuming countries 'страны — потребители нефти'. В других случаях опускается важный квалифицирующий признак, например: opinion polls •— public opinion polls 'опросы общественного мнения'.

Ср. следующие использования эллипсиса при переводе русского газетного текста на английский язык: 1. "В ответ на требования профсоюза металлистов Швеции об увеличении заработной платы предприниматели объявили 18 тысячам трудящихся локаут" — The employers have responded to the wage demands of the Swedish Metall-Workers' Union by subjecting 180,000 employers to a lockout; 2. "На атомной электростанции близ западногерманского города Хамм 4 мая произошла авария. Выброс радиоактивного вещества привел к заражению окружающей среды" — The radioactive blowout during the accident at the nuclear power plant in Harnm, West Germany, led to the contamination of the environment.

В первом примере *требования... об увеличении заработной платы* переданы как *wage demands*. В этом регулярно используемом в английском языке словосочетании опущено эксплицитное указание на увеличение, легко восстанавливаемое из контекста. Во втором примере эллипсис сопровождается переносом определения (*выброс радиоактивного вещества* — *blowout of radioactive materials* — *radioactive blowout*).

С другой стороны, при переводе подобных словосочетаний на русский язык нередко применяется развертывание. Ср., например: *labour spy* 'шпион, следящий за рабочими', *electricity cut* 'сокращение подачи электроэнергии', *Toys pay laws* 'принятые правительством тори законы о замораживании зарплат', *the Watergate special prosecutor* 'специальный прокурор, назначенный для расследования уотергейтского дела', *the President's energy message* 'заявления президента по проблемам нехватки энергоресурсов в США' [Бархударов, 1975, 224]. Возможность такого рода компрессирующих и развертывающих трансформаций обусловлена пресуппозициями, опирающимися на знание ситуативного (внеязыкового) контекста.

Подводя итоги сказанному выше об отражении в переводе некоторых специфических черт газетно-информационного и (частично) любого газетного текста, следует отметить, что на стратегию перевода оказывают влияние такие особенности языка газеты, как своеобразное переплетение информативной и экспрессивной функций, насыщенности текста неологизмами и клише, порой создаваемыми по популярным продуктивным моделям. Важную роль как мотивы трансформации играют такие дифференциальные черты русского и английского газетных текстов, как различия в соотношении книжно-письменных и нейтральных элементов, в тональности текста, в частотности сходных форм и лексических единиц, в степени компрессированности текста. В основном преобразования, определяемые этими стилистическими факторами, могут быть описаны в терминах перечисленных выше переводческих трансформаций. Специфическим видом преобразований, связанных со стилистикой текста являются стилистические модификации, при которых объектом частичного преобразования является стилистическая окраска текста (например, книжно-письменная, нейтральная), а также приемы компрессии (устранение избыточных элементов, "лексическое свертывание", семантическое стяжение, эллипсис).